

Глава 44: Последствия Первой битвы

Скучающий Лич

Примечание автора: Я временно изменю свой график загрузки с двух глав в день на одну главу в день. Это происходит потому, что я студент, и выпускные экзамены уже не за горами. Я не могу позволить себе тратить 3-4 часа в день на создание этих глав. Надеюсь, это не повлияет на качество глав, которые я загружаю. Мои выпускные экзамены должны закончиться через две недели, но до этого я планирую вернуться к своему обычному графику загрузки. Мое основное задание-эссе на английском языке на 8-13 страниц (предмет, в котором я, по иронии судьбы, плох). Кроме того, я должен пересмотреть еще одно эссе в соответствии с профессиональными стандартами. Как только я закончу с этими двумя эссе, я смогу вернуться к своему обычному графику загрузки. Думаю, я закончу к концу этой недели. Спасибо вам за ваше терпение. Вернемся к истории...

Дозвм сидел, прислонившись к дереву, и смотрел на Мантикору, свисающую с шипастого валуна. Его хвост безвольно свисал, и зеленая кислота все еще капала с его хвоста. "Наверное, мне следует отложить кислоту на потом, но как я это сделаю? Я могу снять хвост, но, похоже, он протекает. Если бы я положил его в свое пространственное кольцо, я мог бы хранить весь яд, но я не могу убрать его, не уничтожив случайно свою сумку и все, что в ней. Я мог бы сразу снять хвост и вставить его в свое пространственное кольцо, но я не хочу, чтобы другие знали, что он у меня есть. Они могут попытаться украсть его у меня. - Он встал и выпил половину содержимого своего мешка с водой. "Я надеюсь, что этого количества воды достаточно, чтобы разбавить кислоту. Если этого будет недостаточно, кислота пройдет прямо через мой мешочек."

Он, пошатываясь, на шатких ногах добрался до хвоста мантикоры и подставил под него свой мешок с водой. С нее несколько раз капало, придавая воде более глубокий оттенок зеленого. Он вздохнул и выдавил последние капли яда. Независимо от того, насколько разбавленным был яд, он все равно будет питаться в мешочке. Единственный способ временно остановить его утечку-это бросить его в пространственное кольцо. Дозвм положил мешочек с водой глубоко в сумку, где хранилось его пространственное кольцо. Теперь, когда никто не мог видеть, мешочек исчез. Он вздохнул, думая о том, какая это была упущенная возможность.

"Дозвм, зачем ты принял яд?" - спросил Фрей, опираясь на свое почти сломанное копьё из Кровавого дерева. "Разве не опасно носить его с собой?"

"Это очень опасно", - сказал Доевм. "Только если вы никогда раньше не имели дела с ядом". Он поднял свое собственное копьё. Металлический наконечник все еще был острым и целым, но посох из Кровавого дерева едва держался вместе.

"Я думаю, нам стоит взять еще несколько копий", - усмехнулся Фрей. "Может быть, мы можем попросить немного". Уэйд, прихрамывая, направился к ним, ему помогали несколько членов шестого отделения.

"Я сломал ногу", - сказал Уэйд. "Извините, что мы не смогли прийти на помощь раньше". Он улыбнулся Мантикоре: "Но я немного счастлив. Мы все были слабы, но мы собрались вместе."

Было несколько смертей, но мы стали сильнее. Шестое отделение, мы немедленно отступаем! Помогите Хопи, Фрею и Доевму, если они в этом нуждаются. Остальные подбирают останки наших павших товарищей. Они заслуживают достойных похорон". Он, прихрамывая, подошел к Мантикоре и отрезал одну из ее ног. "Это будет нашим доказательством победы над невероятными силами. Мантикора - легендарный зверь. Не каждый день кого-то убивают."

Пока Уэйд произносил свою речь, Доевм взял его и Фрея копья и направил их против Мантикоры. Кровь из его челюстей перешла в кровь, которая стала более темного красного цвета. Кровавое дерево копий восстановило свою первоначальную форму. Доевм вернул Фрею его копье, и тот осмотрел его. "Так это и есть то особое свойство, о котором упоминал Килот. Мне это нравится".

Доевм обратил внимание на то, кто из членов отделения пускал слюни при виде силы их копий. Если копье пропадет за ночь, он сначала будет пытаться и допрашивать этих людей. Отряд бесшумным маршем вернулся на базу. Несмотря на их победу, ужас все еще нависал над их сердцами. Для большинства это был первый раз, когда они увидели, как кто-то умирает, и их первый близкий контакт со смертью. Их оружие было зарыто так глубоко в Мантикору, что никто не мог его достать. Доевм прокрутил битву в своей голове.

- Что-то в этом было не так. Судя по его плохому контролю над своей кислотой, это была всего лишь юная мантикора. Это не должно было быть так агрессивно. Сначала он достался лидеру, Уэйду. Это означает, что он обладал интеллектом и имел опыт работы с человеческими отрядами. Убрав лидера, он направился прямо за слабым. Меня беспокоили еще две вещи. Прямо перед началом битвы Хопи вернулся. Хотя я ему доверяю, его поведение было странным. Его ненависть к людям могла заставить его совершить что-то опрометчивое. Ему даже не хотелось драться. Мне придется приглядывать за ним.'

Объявления

"Наконец, есть последнее несоответствие: мой голос во время битвы".

...

"Нет", - где-то в полубессознательном состоянии Доевма раздался голос. Его прерывистое дыхание стабилизировалось. Он прикусил губу. Каждый взмах когтя замедлялся на долю секунды.

Лич рассмеялся: "Какая жалкая попытка уйти..."

-Нет!- снова прогремел голос. Доевм усилил хватку. Его жизненная сущность сгустилась.

...

"Я был слишком сосредоточен на битве, чтобы даже думать, но это единственное слово, нет,

вылетело у меня из головы. Я счастлив, что смог устоять перед искушением. В результате я вырос. Что-то в том, как я это сказал, беспокоит меня. Я эмоционально погрузился в битву и принял рискованное решение. Это не тот выбор, который сделал бы Лич. Это выбор, который сделал бы человек. Моя жажда битвы влияет на мою голову так же, как и на моего внутреннего Лича. Если я собираюсь продолжать эту войну, мне нужно подавить их обоих.'

Поскольку отделение замедлило свой темп из-за раненых, обратный путь занял вдвое больше времени. Уэйд заставил их держаться в строю, но ему не нужно было говорить им, чтобы они оставались бдительными. Психологические шрамы заставляли их шарахаться от теней. Безоружные и отчаявшиеся, они вернулись на базу. Когда охранники увидели их плачевное состояние, они немедленно вызвали целителей, однако в этом не было необходимости. Только четверо, Дозвм, Фрей, Хопи и Уэйд, на самом деле были ранены. Остальная часть отделения была залита кровью, когда Мантикора убила трех солдат одним ударом. Кровь запятнала их доспехи.

Раненые могли ходить, но целители настояли на том, чтобы нести их на носилках. После поездки на лифте и четверти мили ходьбы по шаткому деревянному мосту они прибыли в медицинское крыло. Это было единственное здание в лагере, у которого были прочные стены и крыша. Настоящие кровати с белыми простынями были аккуратно расставлены по обе стороны комнаты, окруженные светло-голубыми занавесками. Поскольку с начала войны прошло всего два дня, кровати еще не были покрыты пятнами. Дозвма осторожно уложили в постель. Остальных раненых членов шестого отделения положили на другие кровати подальше от него и спрятали за занавесками.

"Мне нужна помощь здесь". Аштехар появился из-за занавесок. "Моему пациенту нужно дать успокоительное". Оглядевшись в поисках помощи, он заметил Дозвма. "Дозвм, что с тобой случилось?" Его глаза расширились, когда он спросил. "Быть доведенным до такого состояния. Разве ты не уехала только вчера?"

"Да, но на нас напала Мантикора". Дозвм ответил от скуки.

"Это ужасно. Я не думал, что ваш отряд, с его нынешней численностью, сможет справиться с таким существом. Сколько из них выжило?"

"Все, кроме трех", - пожал плечами Дозвм. "Некоторые из нас действовали как приманка, в то время как другие устроили ловушку и убили его".

"Ты убил его?" Массивная фигура Аштехара сделала шаг из-за занавесок. На его коричневой мантии были красные пятна. Под его ботинками был свежий слой грязи. Прежде чем их беседа смогла продолжиться, появился целитель и дал Аштехару какое-то успокоительное. Военный монах извинился и снова исчез за занавесками. Через несколько минут знакомый целитель в белом халате подошел к Дозвму.

"Я думаю, у тебя был тяжелый день". - пошутил Оливер, задергивая шторы. "Ну, большинство из нас не очень хорошо проводят время. Аштехару даже пришлось выйти из медицинского

крыла на день или два. Он вернулся только сегодня утром. Он снял с Доэвма доспехи, рубашку и штаны. "Ты действительно здорово порезался. Что случилось с вашим отрядом?" Он глубоко вздохнул и закатал рукава. Его изуродованные руки зависли над каждым порезом, и засиял белый свет. Он посмотрел на своего пациента, надеясь, что Доэвм не пялится на его деформированные руки.

Как бы Оливер ни хотел спрятаться, он не мог исцелиться через свою мантию. Люди уже называли его уродом и просили другого целителя. Каждый визит снижал самооценку Оливера. Однако Доэвм вообще не смотрел на свои руки и не отвечал на заданный ему вопрос. "Доэвм, ты слушаешь?"

Объявления

"Черт возьми", - подумал Доэвм. Его глаза были прикованы к магическим кругам, впитывая каждую их деталь в свою долговременную память. Руки Лича удерживали его голову на месте, а веки широко раскрылись. "Нет, не так". Он попытался воспроизвести свое сопротивление в битве с Мантикорой, но его голос был таким слабым.

"Ты ослабил бдительность", - засмеялся Лич. - А теперь извлеки из этого урок. Обратите внимание на форму магического круга, как быстро закрываются ваши раны. Эта новая плоть регенерируется с ускоренной скоростью или создается? Подумайте обо всех своих вопросах, чтобы вы могли ответить на них сами.'

"Отпусти меня".

"Я уже сделал это", - сказал Лич. Оно встало перед ним и подняло свои костлявые руки вверх. "Ты можешь отвернуться, когда захочешь, но ты этого не сделаешь. Неважно, как сильно ты хочешь притворяться, ты все равно Лич до мозга костей. Возможно, ты сопротивлялся мне там, но это ничего не меняет. Когда - то тебе было так скучно, что ты даже изобрел новый вид магии. Ты помнишь, как ты был счастлив, что тебе есть чем заняться? После того, как вы научитесь исцелять, вы станете совершенным. Изучи его магию, как ты делал это с любой другой магией в мире.'

"Все готово", - сказал Оливер, закатывая рукава. "Пожалуйста, никому не рассказывай о том, как я выгляжу". Он поклонился и вышел за занавески. Доэвм оделся и вышел из медицинского крыла. Он направился не в казармы, а туда, где маги никогда его не почувствуют.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/1611669>